

Инвестиции и другие проблемы российской экономики.

Интервью с д.э.н., профессором В.И. Клисториным

О современной ситуации в российской экономике официальному portalу ИЭОПП СО РАН рассказал д.э.н., профессор Владимир Ильич Клисторин.

Владимир Ильич, сегодня российская экономика переживает не самые лучшие времена, хотя некоторые высокопоставленные чиновники уверяют, что дно кризиса уже пройдено и дальше будет только лучше. На какие показатели и данные следует ориентироваться, чтобы понять, действительно ли изменилась ситуация в экономической жизни страны или пока всё-таки нет?

Я думаю, что это такие вербальные интервенции. В этом году высшие руководители, включая министра Улюкаева, говорили о том, что мы достигли дна, низшей точки кризиса, раз 5, в разные месяцы. Когда мы действительно можем говорить о положительных тенденциях в экономике? В двух случаях. Первое, это когда у нас начинают расти инвестиции, причем не месяц к месяцу – месячная положительная динамика по принципу год к году, а квартал, а лучше два квартала. И второй показатель – это денежные доходы населения. Они тоже должны показать устойчивый рост. Пока мы этого не наблюдаем.

Вы говорили об инвестициях, как одном из первых показателей, на которых стоит обращать внимание. А что это должны быть за инвестиции? Какие? Куда?

Официальная статистика дает показатель инвестиций в основной капитал, хотя конечно желательно, чтобы росли именно частные инвестиции в основной капитал. Это означает, что не только руководители министерств и ведомств, но и предприниматели, руководители предприятий, заводов почувствовали, что ожидается улучшение конъюнктуры и нужно увеличивать инвестиции в запасы, расширять производственные мощности, набирать новых людей. И это должно быть не мгновенное явление, а на протяжении квартала-двух. Тогда мы сможем говорить с большей уверенностью о том, что мы прошли дно кризиса.

Продолжая тему инвестиций, в условиях ограниченности внешнего рынка, откуда можно взять инвестиции? Какая есть база для внутренних инвестиций?

В принципе у нас есть сбережения населения и домашних хозяйств. Однако не хватает уверенности в том, что вся система будет работать всё лучше и лучше. Есть, конечно, и государственные инвестиции. Государство имеет резервы, и многое другое, но пока статистика показывает, что динамика не очень благоприятная.

Можно ли выделить отрасли, куда стоит активнее инвестировать?

Мы переживаем особый период. И сейчас государство ищет точки роста, как и предприниматели. У нас есть сектора экономики, которые могли бы расти очень высокими темпами. Пока растут в основном отрасли, связанные с оборонной промышленностью. Увеличивается государственный заказ и отсюда хорошие перспективы. Но в любом случае, отрасли связанные с сельским хозяйством, пищевой промышленностью – просто «обречены» на перспективы. Проблема заключается не в том, что нет отраслей, которые могли бы послужить точками роста. У американских инвесторов есть такая шутка: «У Мексики колоссальный потенциал и великое будущее. Причем так будет всегда». Наша ситуация почти аналогичная, невероятные природные ресурсы, посевные площади, благодаря которым мы могли бы производить продуктов питания на четверть мира как минимум, конечно при современных технологиях. Однако сейчас только фактически по зерну мы являемся экспортерами. И при этом сталкиваемся с серьезной конкуренцией. Так что инвестировать надо в перевооружение сельского хозяйства, перевооружение нашей промышленности. И вообще очень многих отраслей можно было бы перечислить, потому

что везде можно найти точки роста. У нас, несмотря на ряд неприятностей, достаточно высокий уровень и образования населения и предпринимательский дух. Сколько его не выбивали, он остался. Поэтому потенциал у нас есть.

А если говорить относительно территорий, Европейской и Азиатской части России, куда предпочтительнее инвестировать?

До сих пор наиболее динамично развивались у нас города-миллионники, а в региональном плане это Южный и Центральный федеральные округа, а также Западный федеральный округ, и то, там очень пестрая картина. Сейчас мы в очень странном положении. Мы не можем говорить о перспективе вообще, потому что мы не знаем, что произойдет через год или через два. Поверьте, никто не мог из ученых предположить, что произойдет в 2014 году или в этом году, и предпринимаемые попытки переориентироваться на Восток показали, что это все слабо подготовлено и не очень хорошо стратегически продумано. Был создан Таможенный, а теперь уже Евразийский союз с Казахстаном и Белоруссией. Но мы видим, что есть конфликты и с этими странами, эти страны в своем институциональном развитии не сближаются с Россией, а во многих вопросах расходятся. Поэтому потенциал и перспективы есть везде, даже в таких бедных регионах как, допустим Псковская область. Но вопрос заключается не в наличии потенциала, а в импульсах для развития, выбранной стратегии. А вот с этим у нас не очень хорошо.

А кто должен быть инициатором этого импульса? Региональная власть, федеральная?

По-моему, федеральная власть доказала, что стратегическое планирование там находится на очень низком уровне, это во-первых. А во-вторых, следовать выбранной и утвержденной стратегии исполнительная власть не собирается. В регионах ситуация немножко другая. И в принципе региональные стратегии могли бы быть выработаны и реализованы. Проблема сейчас в распределении ресурсов между центром, регионами и муниципалитетами. Нынешняя система бюджетного планирования, распределения бюджетных ресурсов такова, что федеральный центр не хочет, а регионы не могут. Они наращивают очень сильно долг, хотя зарезают инвестиционные проекты, которые и должны быть стратегическими. Еще худшая ситуация в муниципалитетах страны, кроме самых крупных. Мне кажется, что в такой ситуации, столкнувшись с недовольством определенных групп населения, регионы будут вынуждены взять на себя в какой-то степени лидерство. В попытках построить стратегические программы и перераспределить ресурсы в пользу стимулирования экономического роста и структурных реформ. Может быть не все регионы, но некоторые.

А так называемые территории опережающего развития имеют шансы на успех, и в каких условиях?

Такого рода проекты не дают мгновенный эффект, его можно просчитать и приблизительно оценить лет через 5, не меньше. Очень многие правильные решения, которые принимались, у нас приводили к нулевому или даже обратному эффекту. Поэтому давайте не будем здесь торопиться с оценками.

Международные рейтинговые агентства постоянно измеряют национальные инвестиционные рейтинги, Зарубежные агентства, но всегда готовы ответить на вопрос, стоит ли вкладывать деньги в нашу страну. Можно ли таким агентствам доверять или стоит создать российское агентство, может быть с международным участием?

Рейтинговые агентства, конечно, и меряют инвестиционный климат и дают оценки уверенности потребителей, дают свои прогнозы. Это серьезные организации с большим опытом и авторитетом. Но я бы это не абсолютизировал, по нескольким причинам. Когда говорят что инвестируют в Россию, на самом деле инвестируют в конкретные проекты и на конкретной территории. При, в целом, не благоприятном климате и высоких рисках, инвестиции вполне могут

пойти в пищевую промышленность, в автомобильную, откуда они даже не уходят. Поэтому к этим оценкам надо относиться с осторожностью. Не потому что они хороши или плохи, а потому что жизнь сложнее. Далее по поводу России. Внешние инвестиции перекрыть в Россию невозможно. Ни портфельные инвестиции, ни инвестиции в основной капитал. И когда соотношение доходность – риск удовлетворительно с точки зрения инвестиций, то инвестиции все равно придут. Они могут идти из всех стран мира. Вопрос только в околности этого пути и издержках на прохождении этого пути от донора до реципиента. Ничего другого. Сейчас российские активы чрезвычайно дешевы. Россия необычайно привлекательна с точки зрения международного капитала. Одно из первых мест в странах БРИКС и вообще в развивающихся странах. Проблема в другом. В том, что помимо рисков и потенциала есть еще неопределенность. К сожалению, Россия демонстрирует высшую степень неопределенности в своей экономической политике, которая является отражением нашей внешней политики, и это вызывает опасение внешних инвесторов. В том числе и те внешние инвесторы, которые были россиянами, владеющие российскими капиталами, которые были выведены в тихую гавань для того чтобы посмотреть со стороны, подождать и после этого принять решение, куда идти. Мне кажется, что сейчас политическая ситуация гасит возможности для внешних инвестиций в российскую экономику.

Президент России в недавнем послании акцентировал внимание на амнистию капитала, поднял вопрос о декриминализации уголовного кодекса по этому вопросу. Насколько идея прозрачности и контроля инвестиционных потоков может быть эффективна?

Я этим непосредственно не занимался. Но судя по тому, что программа репатриации капиталов пока не достигла своих целей и продлевается на новый срок, то здесь, видимо, успехи не стопроцентные. Президент в своем послании сказал ужасающую вещь, когда показал статистику по уголовным делам, возбужденным по экономическим статьям: реальными судебными приговорами заканчивается очень небольшое число дел, но более 80% предпринимателей, попавших в эти жернова, теряют бизнес. Вот это самое серьезное. Суды оправдывают или дают условные сроки и минимальные наказания, или даже до самого суда дело не доводится, но люди теряют свой бизнес. Почти гарантировано. Эта ситуация должна разрешаться. К сожалению, не было сказано ни слова. Но статистика очень впечатляющая. Если это действительно так, эта и есть вся картинка внутреннего инвестиционного климата в стране.

И последний, завершающий вопрос. Когда всё-таки ждать улучшения инвестиционного климата в России? Какие нужно сделать конкретные шаги?

Прежде всего, нужно вспомнить старые, золотые рецепты. Кризисы на планете Земля периодически случаются уже более двухсот лет. Первый рецепт - снижение налогов, как очень серьезный знак, что правительство понимает, как падают доходы предприятий и населения. Налоги у нас формально не растут, но растут сборы. Второй момент – нужнее не допустить снижение расходов на здравоохранение, образование. В ином случае выход из кризиса будет просто отскоком, и мы опять вернемся к близким к нулю темам роста. Образование и здравоохранение – это отрасли массовой занятости и там люди работают далеко не самые богатые в нашей стране. Следовательно, согласно Кейнсу, они должны продуцировать эффективный спрос, более высокие темпы. Далее нужно менять приоритеты бюджетной политики. Когда начинают экономить на том же здравоохранении, образовании и при этом идет докапитализация государственных и полугосударственных компаний – это не серьезно. Еще Президент сказал в своем послании, что многие наши институты развития, а у нас их более двадцати, превратились просто в помойку плохих долгов. Так может быть вот это вот и прекратить? И на этом съэкономить? А это, между прочим, десятки или сотни миллиардов рублей. Надо пересмотреть федеральные инвестиционные программы. Далеко не все из них дают мультипликативный рост. Так что возможностей очень много.